

"Эта вещь..."

Глаза Сюй Цина вспыхнули ярким светом, в голове возник образ целого и невредимого трупа до того, как фиолетовый кристалл был им забран.

"Может, он сохраняет тело нетронутым? Может мгновенно исцелять раны живого человека?"

Сюй Цин сжал фиолетовый кристалл в руке, его сердце бешено колотилось. Он быстро осмотрелся.

Хотя Сюй Цин и знал, что здесь, скорее всего, не было других живых людей, но, получив сокровище, инстинктивно насторожился. На этот раз он не стал задерживаться, а со всей скоростью бросился к своей землянке.

По пути он смутно чувствовал, что его раны не только быстро заживают, но и усталость, кажется, тоже уменьшилась.

Раньше, когда он так бежал, ему требовалось около получаса, чтобы отдышаться, но теперь прошло уже больше получаса, а он чувствовал тепло во всём теле, казалось, что сил у него ещё достаточно.

Он даже по пути назад умудрился поймать птицу.

Он не убил её, а только оглушил, потому что живое существо можно сохранить дольше.

Несмотря на всё это, время, затраченное на возвращение в землянку, значительно сократилось. До наступления темноты оставалось ещё немного времени, а он уже вдалеке увидел своё убежище.

Настроение Сюй Цина было как никогда прекрасным, но он не терял бдительности.

Потому что он знал: из-за того, что Бог открыл глаза, и Запретная зона начала формироваться, ночью в этих местах, помимо пробудившихся странных зверей, появлялись и некоторые пугающие существа.

Он слышал рассказы о них в трущобах, знал, что во многих местах, где царит смерть, появляются подобные призраки.

Например, смех, который раздавался по ночам, — это были звуки, издаваемые такими существами.

И общеизвестно, что с такими чужаками лучше не встречаться, не смотреть на них и не трогать их.

Хотя из его прошлого опыта он знал, что эти существа появляются только ночью, Сюй Цин не был уверен, не появятся ли они днём.

Поэтому он ничуть не сбавлял скорость, быстро приблизился к землянке, юркнул внутрь и заделал щель.

Затем он сел со скрещёнными ногами и разжал плотно сжатую ладонь.

Фиолетовый свет исходил из его ладони, освещая небольшую землянку. В этом свете лицо и глаза Сюй Цин тоже окрасились в фиолетовый цвет.

Он, не отрывая глаз, смотрел на фиолетовый кристалл в своей ладони.

Этот кристалл был продолговатым, размером с его палец, внутри него виднелись какие-то хлопьевидные образования, и фиолетовый свет исходил именно от них.

"Заживление ран?.." — Сюй Цин долго наблюдал, затем распахнул одежду и посмотрел на рану у себя на груди. Он обнаружил, что рана зажила уже на девять десятых.

Оставшаяся часть, похоже, скоро заживёт окончательно, даже шрамы вокруг исчезают.

Вспомнив, как он бежал обратно, и что устал гораздо меньше, чем обычно, Сюй Цин уже сделал предварительный вывод о фиолетовом кристалле.

Действие этого предмета было очевидным — восстановление.

Восстановление от травм, восстановление физических сил, восстановление жизненных сил!

"Интересно, есть ли у него другие эффекты", — пробормотал Сюй Цин, в его глазах мелькал задумчивый огонёк.

Он не знал, связан ли этот фиолетовый кристалл с тем, что Бог открыл глаза, но скорее всего, так оно и было.

Как бы то ни было, это было сокровище, по крайней мере, Сюй Цин с детства не слышал ни о каких предметах, обладающих такой удивительной восстанавливающей силой.

Иметь такой предмет при себе — всё равно что иметь вторую жизнь.

Но Сюй Цин ясно понимал, что сейчас он владеет этим предметом только потому, что в этом городе, кроме него, нет других живых людей.

А как только кровавый дождь закончится, и он выйдет наружу... такой ценный предмет ему, скорее всего, не удастся защитить.

Поэтому единственный выход — спрятать этот фиолетовый кристалл...

Сюй Цин долго размышлял, затем посмотрел на пойманную им птицу, которая всё ещё находилась в бессознательном состоянии, протянул руку и взял её.

Зажав ей клюв, чтобы она не могла издавать звуков, он достал кинжал и сделал надрез на теле птицы.

Пока птица билась, Сюй Цин затолкал фиолетовый кристалл внутрь.

Затем, не моргая, стал внимательно наблюдать.

Птица сначала пыталась вырваться, но вскоре вокруг неё возникли невидимые потоки духовной энергии.

Духовная энергия словно притягивалась к ней, её было даже больше, чем во время совершенствования Сюй Цина, и устремлялась в тело птицы.

Птица стала вырываться с новой силой, Сюй Цину уже казалось, что он вот-вот не удержит её.

От увиденного глаза Сюй Цина загорелись ещё ярче.

Раньше он мог сломать птице шею одним движением, но на этот раз ему пришлось сжимать её несколько раз, прежде чем она сломалась.

Он быстро вытащил фиолетовый кристалл из её тела, протёр его и закрыл глаза, погружившись в размышления.

"Птица не умерла, наоборот, в неё хлынула духовная энергия, и она стала очень сильной... Должно сработать".

Через мгновение Сюй Цин открыл глаза, в его взгляде читалась решимость. Он без промедления засунул фиолетовый кристалл в почти зажившую рану на груди.

Было немного больно, но Сюй Цин стиснул зубы и терпел.

Не было более безопасного места, чем его собственное тело.

Он уже убедился, что, когда этот предмет находится внутри тела, эффект, кажется, лучше.

Как только фиолетовый кристалл оказался внутри, и рана на груди затянулась, не успел Сюй Цин толком осмотреться, как в его теле раздался грохот.

Ещё более мощный поток духовной энергии, чем тот, что был привлечён птицей, устремился к нему со всех сторон, проходя сквозь землю.

Эта духовная энергия была настолько пугающей, что тело Сюй Цина мгновенно приобрело бледно-голубой оттенок, его пронзил неопишуемый ледяной холод.

Это было вызвано слишком высокой концентрацией инородной энергии.

Но Сюй Цин был готов к этому, он не колеблясь начал практиковать технику Морей и Гор.

По мере того как он практиковался, духовная энергия, вливающаяся в его тело, разделялась, из неё выделялось большое количество инородной.

Оставшаяся чистая духовная энергия струилась по его меридианам, растекаясь по всему телу, отчего тело Сюй Цина загудело как колокол.

Как будто какие-то заблокированные места в его теле были мгновенно открыты, плоть и кровь в этот момент питались и очищались.

Изображение Горного Духа, которое он представлял в своём сознании, в этот момент словно ожило и начало принимать различные позы.

Техника Морей и Гор не являлась полноценной техникой совершенствования духовной энергии, её лучше считать навыков закалки тела.

Всего в технике было десять уровней, соответствующих десяти уровням Конденсации Ци.

В бамбуковом свитке было чёткое описание, что каждый уровень может увеличить силу культиватора на силу равную одному тигру, а пять тигров составляют одного Горного Духа, два Горных Духа — одного Морского Духа.

Говорили, что Горный Дух может двигать горы, а Морской Дух — моря, поэтому её и назвали техникой Морей и Гор.

В этот момент фиолетовый кристалл, находившийся у него в груди, словно воронка, втягивал в себя духовную энергию, которая хлынула в него, как при наполнении свыше.

Скорость совершенствования Сюй Цина резко возросла.

Спустя какое-то время гудение в его теле внезапно усилилось, огромное количество примесей выходило из всех пор.

Землянку наполнил тошнотворный запах.

По мере того как примеси выходили, тело Сюй Цина становилось всё более кристально чистым, а лицо, скрытое под слоем грязи, всё более красивым.

Прошло ещё какое-то время, звуки в его теле и приток духовной энергии постепенно стихли. Сюй Цин резко открыл глаза.

В его глазах мелькнул фиолетовый свет.

Когда зрение вернулось в норму, Сюй Цин опешил.

Тёмная землянка теперь казалась ему немного светлее, он поспешно опустил голову, чтобы осмотреть себя, и на его лице постепенно появилось выражение неверия.

"Это чувство..."

Сюй Цин взволнованно поднялся на ноги и ударил кулаком, отчего раздался резкий свист ветра.

Из-за тесноты он не мог проверить скорость, но ощущения в ногах и руках говорили о небывалой силе.

Тут же он засучил левый рукав.

Увидев на предплечье чёрную точку размером с ноготь, Сюй Цин глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение.

"Так вот каков первый уровень Конденсации Ци!"

Согласно бамбуковому свитку, эта точка и была точкой мутации. В технике Морей и Гор точка мутации появлялась на левой руке, и с каждым уровнем прибавлялась ещё одна.

Прикоснувшись к точке мутации, Сюй Цин ощутил прилив сил от осознания собственной мощи. Он посмотрел на щель, ведущую наружу, и решил, что с рассветом обязательно испытает свою скорость.

Но вскоре Сюй Цин насторожился, подошёл к выходу и прислушался.

На улице, хоть и царила кромешная тьма, не было слышно ни звука.

За всё время, что он провёл здесь, такого не случалось ни разу.

Раньше, даже когда светало и замолкали звери и призраки, всё равно непрерывно слышался шум дождя.

Но сейчас не было и его.

«Неужели...» —

Сердце Сюй Цина сжалось от внезапной догадки.

Он ждал, пока в щель не пробился ослепительный луч и не осветил его бездонные глаза, словно озарив весь мир.

В тот момент, как Сюй Цин увидел свет, он вздрогнул.

Медленно протянув руку к солнечному лучу, он словно поймал его в ладонь. Давно забытое тепло отозвалось в его сердце.

"Солнце..."

Спустя какое-то время глаза Сюй Цина заблестели, он отбросил заваливший выход мусор и, купаясь в солнечных лучах, выбрался наружу.

Выбравшись из укрытия, он поднял голову. Вместо низких, тяжёлых туч он увидел яркое сияющее солнце.

Как будто немощный старик, прикованный болезнью к постели, вдруг обрёл силы, открыл глаза и вдохнул свежего воздуха.

"Дождь... прекратился".

Сюй Цин глубоко вдохнул напоенный солнечным светом воздух, молча глядя на озарённый утренней зарёй город.

В лучах восходящего солнца всё вокруг казалось обновлённым.

Алая заря пробивалась сквозь пелену облаков, словно киты извергали в небо золотые водопады, разгоняя пелену мглы и обнажая страшные раны.

Разрушенные дома, тела, почерневшие от времени, лужи крови — всё напоминало Сюй Цину о катастрофе.

В его глазах читалась печаль. Он прожил шесть лет в трущобах за чертой города, шесть лет смотрел на него со стороны.

И хотя он редко бывал здесь, но именно этот город был пределом его мечтаний на протяжении всех этих лет.

"Здесь я получил технику совершенствования".

"Здесь я нашёл фиолетовый кристалл".

"Здесь... я выжил", — пробормотал Сюй Цин, погружившись в раздумья.

Через некоторое время он со вздохом подошёл к одному из тел, посмотрел на него и, взвалив на спину, пошёл прочь.

Дойдя до площади, он положил тело на землю, вернулся, поднял второе, третье, четвёртое...

Некоторые тела лежали прямо на улицах, другие были погребены под обломками.

Он перенёс на площадь все тела в округе. Здесь образовалась целая гора из тел: целых и разорванных.

Сюй Цин стоял и смотрел, как разгорается пламя. Возможно, из-за инородной ауры, огонь разгорался всё сильнее, в небо поднимались клубы чёрного дыма...

Сюй Цин долго смотрел на огонь, потом развернулся и пошёл прочь. Вскоре в другом конце города взвился ещё один столб дыма, затем ещё один, и ещё...

В тот день, когда солнечный свет впервые коснулся руин города, он был окутан не только светом, но и чёрным дымом погребальных костров.

Дым поднимался к небу, застилая солнце, и заря потускнела, будто от печали.

Казалось, эти клубы дыма были её слезами, а тени, падавшие на землю, — следами слёз на лице земли.

Последний след находился там, где Сюй Цин нашёл фиолетовый кристалл.

Сюй Цин положил тело старика-знахаря на вершину погребального костра. Пламя коснулось его лица, он молча стоял, глядя на огонь, отражавшийся в его глазах.

Его спутанные волосы развевались от жара. Немного постояв, Сюй Цин низко поклонился.

"Покойся... с миром".

Пламя вспыхнуло с новой силой, разбрасывая искры, похожие на одуванчики, подхваченные ветром.

Но даже ветер не мог развеять горький дым скорби и сожаления.

Он поднимался всё выше, оставляя на небе незаживающие раны.

Незначительные, но неизбежные.

...

Внезапно сзади послышались шаркающие шаги и чей-то голос, тянущий слова певучим напевом.

— Странно, почему это по пути мне не попалось ни одного тела? А, так вот же он, глупец, тратит свои драгоценные силы, чтобы стаскивать сюда трупы!

— Ну что ж, раз уж ты так к ним привязался, оставайся с ними.

Сюй Цин резко обернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4678508>